

Вера

ПУСТОШЬ

Место, где хочется встать на колени

В Левашове нет указателей, ведущих к мемориалу, здесь нет толп людей. Даже местные жители не скрывают удивления от вопроса «Как пройти к мемориалу?» Согласно официальным данным, в тихой земле бывшего могильника и спецобъекта НКВД–НКГБ–МГБ, погребены более 46 тысяч расстрелянных. Но ни об одном из них нельзя сказать точно, что погребен именно здесь. Отдельный человек ничего не значил для учета безымянных рвов и ям.

Когда речь идет о десятках, сотнях, тысячах убитых людей, самое лучшее, что позволяет передать суть, — это скупые факты. Во всяком случае, мне всегда так казалось. Этот подход кажется самым легким, самым естественным, самым прямым путем сказать правду, но и в каком-то смысле... загородиться от нее. Говоря, что в Левашовской пустоши находятся останки более 46 тысяч убитых советской властью людей, мы фиксируем факт, но и не переживаем, что значит 46 тысяч. Что значит — одна, две, три уничтоженных жизни? Мы как бы пытаемся держать себя в руках. Ведь если бы на наших глазах замучили одного ни в чем не повинного человека, а мы в этот момент не могли бы сделать ровным счетом ничего, мы бы пренесли это через всю свою жизнь, мы бы, может быть, изменились сами. Но здесь лежит не один человек, а десятки тысяч. И почти никто и ничто от этого не меняется.

Это были люди, которые принадлежали практически ко всем сословиям и классам: учителя и врачи, священники и ученые, рабочие и крестьяне. Их расстреливали либо избивали до смерти дубинами. Приговоры бессудных «двоек» и «троек» не объявлялись перед казнью.

Разнарядка Политбюро требовала жесткого выполнения спущенного из центра плана по расстрелам и ссылкам в лагеря. И с бесчеловечной педантичностью эти планы выполнялись и перевыполнялись. Здесь было не до суда, ибо даже образ суда, даже подобие справедливости стали не нужны.

В Левашове очень сложно передвигаться. Здесь каждая плита, каждое надгробие и каждый крест говорят о том, что ты ходишь по обагренной кровью земле. Установить точное место захоронения того или иного человека практически невозможно, поэтому родственники погибших прикрепляют их фотографии и годы жизни к деревьям или делают небольшие таблички там, где земля еще не занята никаким надгробием.

Родственникам расстрелянных после смерти их близких приходили от государства уведомления. На одного расстрелянного иногда приходило несколько лживых уведомлений о разных местах и причинах смерти. Правда выяснилась позднее.

Память о расстрелянных была не нужна, не вписывалась в тогдашнюю политику. Даже желание родственников помнить власть хотела уничтожить. Ведь за памятью скрывается личность. Не класс, не хорошие или плохие поступки человека, а образ Божий. Который ценен потому, что он есть. А не потому, что он нужен государству, классу, предприятию или кому-то еще.

«Вечная память» прозвучала впервые в Левашовской пустоши в 1989 году — вплоть до этого времени кладбище оставалось засекреченным объектом КГБ. В самом центре мемориала был водружен православный крест, к которому и поныне несут цветы и ставят свечи.

Левашово — место молитвы, место сугубого поминовения усопших. Здесь очень хочется молиться — о всех невинно убиенных, о всех их родственниках, оставленных без отцов и матерей, без бабушек и дедушек, без братьев и сестер. О всех прихожанах, оставленных без пастырей и без храмов. О всех людях, лишенных права на жизнь и права на могилу.

Но храма в Левашове до сих пор нет, и это вызывает недоумение. Даже в далекой Германии — в нацистском концлагере Дахау, в нескольких шагах от ужающих газовых камер, возвышается храм Русской Православной Церкви. Такие вещи невозможно пережить и осмыслить без Бога. И именно в таких местах особенно важно чувствовать Его присутствие.

Левашово — поистине народный мемориал. Он создавался и приобрел свой вид не по приказу сверху и не по четкому архитектурному плану. А по воле души. Скорбящей, страдающей, любящей души.

Левашовская пустошь — одно из крупнейших, но далеко не единственное место массовых погребений расстрелянных в Советском Союзе. Катынь под Смоленском, Медное под Тверью, Бутово и Коммунарка под Москвой, Быковня под Киевом, Зауральная Роща под Оренбургом, Колпашевский Яр в Томской области, Сандармох и Красный Бор в Карелии, Куропаты под Минском... И это лишь то, что нам известно и открыто.

Но сколько скорбных мест по-прежнему не найдены или не свободны для посещения? Одно из них — урочище Койранкангас у поселка Токсово Ленинградской области, на окраине Ржевского полигона, где найдены, судя по свидетельствам окрестных жителей, останки расстрелянных в 1920-х — 1930-х годах. Кто здесь расстрелян, сколько людей — так пока и неизвестно, соответствующие документы не обнаружены.

По договоренности с командованием Полигона, ежегодно в канун Дня памяти жертв политических репрессий сюда приезжают помолиться священники и миряне из Петербурга, а приезжающие вместе с ними поисковики находят по несколько новых захоронений.

Пока это не могилы, и над ними нет никаких надгробий. Просто кости в земле. И в черепках — дырки от пуль. **Ф.**

Василий Рулинский,
кандидат исторических наук

Левашово. Судьбы

ГОЛОБОКОВ
Константин Иванович

Родился в Благовещенске. Приехал в Петроград в 1919 году, работал инженером-конструктором, имел ряд патентов на изобретения. Расстрелян по приговору «двойки» 10 декабря 1937 года за то, что «неоднократно пересекал (до революции) границу Советского Союза»: мать возила его до 12-летнего возраста в Харбин, навещать старшего брата. Возможное место погребения — Левашовская пустошь.

Священномученик МИХАИЛ ЧЕЛЬЦОВ

Михаил Павлович Чельцов родился в 1870 году. Со степенью кандидата богословия окончил Казанскую духовную академию. В 1898 году был назначен епархиальным миссионером по борьбе с расколом и сектами, переехал в Петербург. Рукоположен во священника в 1903 году, назначен настоятелем домово́й церкви священномученика Симеона при Институте гражданских инженеров.

Преподавал Закон Божий в гимназиях, среди его учеников — Мария и Дмитрий Шостаковичи. На публичные лекции отца Михаила всегда собиралась полная аудитория, приходили даже атеисты.

Отец Михаил разработал уникальный курс лекций по научной апологетике христианского вероучения, написал 18 книг, брошюр, учебников и около 170 статей по богословию, философии, истории, педагогике, литературоведению. Первый обыск в его квартире — в январе 1918 года.

С августа 1918 года по июнь 1920 года — четыре ареста, с формулировкой: «Лояльности к советской власти не обнаружил и, как элемент наиболее энергичный и умный из черной кости духовенства, может быть опасным для социалистической революции».

В 1919 году протоиерей Михаил был избран председателем Петроградского епархиального совета при митрополите Вениамине. После чего последовал пятый арест, 30 мая 1922 года и 40 дней в заключении в ожидании расстрела по сфабрикованному делу.

Свои переживания отец Михаил описал в «Воспоминаниях "смертника" о пережитом». Арест заменили заключением, и, выйдя на свободу в 1925 году, священник стал настоятелем церкви Михаила Архангела в Малой Коломне.

2 сентября 1930 года — последний арест. Отец Михаил был расстрелян в день Рождества Христова, 7 января 1931 года, у него остались жена и семеро детей. Один из присутствовавших при расстреле рассказывал вдове отца Михаила: «...ну и старик был, его на смерть ведут, а он тропари Рождеству поет». Погребен священномученик, скорее всего, на Левашовской пустоши.

Фото Юрия Белинского/ТАСС

СПРАВКА

Левашовское мемориальное кладбище

(Левашовская пустошь) — единственное признанное место тайных захоронений расстрелянных в Ленинграде и Ленинградской области. Согласно официальным данным, в Ленинграде с 1937 по 1954 годы были расстреляны 46771 человек, 40485 из них — по политическим обвинениям. Каждый из них мог быть погребён в Левашове, куда возили расстрелянных из города. По плану для Ленинградской области, утвержденному в приказе НКВД от 30 июля 1937 года, местная «тройка» НКВД должна была в течение четырех месяцев, начиная с 5 августа 1937 года, приговорить к расстрелу 4000 человек. Первоначальная квота впоследствии неоднократно увеличивалась; например, 31 января 1938 года Политбюро утвердило дополнительное количество подлежащих расстрелу — 3000 человек. А ещё массовые расстрелы проходили по приговорам ленинградской «двойки», судов и трибуналов. Среди расстрелянных в Ленинграде в 1930–1950-х годах предположительно около 2,5 тысяч служителей Русской Православной Церкви.

Реквизиты счета на строительство в Левашове часовни-памятника всех святых, в земле Санкт-Петербургской просиявших — на сайте Князь-Владимирского собора Петербурга, <http://www.vladimirkysobor.ru/novosti/priglasenie-k-uchastiju-v-vozvedenii>

Панихиды в Левашове совершаются в первое воскресенье февраля и 30 октября.

**Паломнический центр
Донского ставропигиального
мужского монастыря**

Паломничество к Святым местам библейских стран
(Израиль, Иордания, Египет), России (Соловки,
Валаам, Анисево, Оптина и др.), Италии,
Франции, Греции, Святой Горы Афон и др.
Группы сопровождает православный священник.
Мы работаем ежедневно с 9.00 до 18.00
www.donskoi.org; e-mail: pravpiligrim@mail.ru

**8 (495) 952-02-63;
+7 919-10-090-10**

